

Славянская библиотека при Национальной библиотеке
Чешской Республики
Институт восточноевропейских исследований Философского факультета
Карлова университета
Администрация г.Вшеноры

Дни Марины Цветаевой – Вшеноры 2000
Новые результаты исследований

Международная конференция
12–14 июня 2000
Вшеноры и Прага

Прага 2002

KATALOGIZACE V KNIZE - NÁRODNÍ KNIHOVNA ČR

Dni Mariny Cvetajevoj (2000 : Všenory a Praha, Česko)

Dni Mariny Cvetajevoj - Všenory 2000 : novyje rezul'taty issledovanij :
meždunarodnaja konferencija, 12-14 ijunja 2000, Všenory i Praga /
Slavjanskaja biblioteka pri Nacional'noj biblioteke Češskoj respubliki,
Institut vostočnojevropskich issledovanij Filosofičeskogo fakulteta
Karlova universiteta. – 1. vyd. – Praha : Národní knihovna ČR - Slovanská
knihovna, 2002. – 338 s. – (Publikace Slovanské knihovny)

ISBN 80-7050-382-3

821.161.1-055.2 * 821.161.1-1 * 82.09

Cvetajeva Marina Ivanovna, 1892-1941

- ruské spisovatelky – stol. 20.
- ruská poezie – stol. 20.
- literárněvědné rozbory
- sborníky konferencí

© Národní knihovna ČR, 2002

ISBN 80-7050-382-3

Дамы и господа, дорогие коллеги,

то обстоятельство, что мы - восемь лет спустя после того, как в нашей стране состоялась первая международная конференция о Марине Цветаевой (это было в 1992-ом году, сборник докладов вышел под названием "Марина Цветаева и Чехословакия" в 1993-ем году) - сегодня встречаемся на следующей, второй международной конференции о крупной русской, а в полном смысле слова так же и европейской, и мировой поэтессе, отнюдь не случайно.

Дело не только в том, что Марина Цветаева провела у нас три с лишним года и сохранила до конца своей жизни трогательное отношение к Чехословакии - о чем свидетельствуют м.пр. ее письма к Анне Тесковой, изданные Владимиром Морковиным при некотором моем содействии в 1969-ом году в Праге и переизданные в разных странах. Дело действительно не только в датах и фактах самих, а в том, что мы не перестаем считать ее солнечным явлением в нашей культурной истории вообще.

Все, к чему Марина Цветаева прикоснулась своим стихом - будь это разные бытовые явления в Праге и окрестностях Праги (в том числе в особенности здесь, во Вшенорах), будь это наши исторические, памятные места - превратилось в поэтический миф. Именно этим своим мифотворчеством она вписалась в наши сердца.

От нынешней, второй, международной конференции в Чехии о Марине Цветаевой мы ожидаем, что будет сделан следующий шаг в постижении творчества поэтессы. Речь идет, разумеется, не просто об арифметике ("первая конференция - вторая конференция", следующий шаг" итд.). Наоборот, герменевтика, семиотика - так же, как и история культуры - раскрывают особую мощь всякого удвоения, повторения, продолжения. Сошлемся хоть бы на Ницше, Хайдеггера, Гадамера.

На несколько секунд я бы хотел остановиться только на слове поэтесса. Когда я его употребил в 1992-ом году на цветаевской конференции в Москве, то одна дама возразила мне, что Цветаева не поэтесса, а поэт. С другой стороны, когда кто-либо из нас оговорится на Западе и назовет Цветаеву поэтом, то обязательно иная дама напомнит ему, что Марина Цветаева поэтесса. Я думаю, что обе дамы по-своему правы: первая в том, что она защищает Цветаеву перед отождествлением с так называемой женской поэзией (сентиментальной, умиляющейся, которую м.пр. могут писать и мужчины); вторая, возражающая против слова поэт,

права в том смысле, что мужской род (“поэт”) заранее снимает возможность додумать до конца и полностью оценить силу поэтического жеста именно женщины Марины Цветаевой, постичь драматический жест ее поэзии.

Что в первую очередь следует иметь в виду в связи с автором, чья биография настолько выразительна как биография Марины Цветаевой, это (о чем в свое время писали Ян Мукаржовский и Михаил Бахтин) видеть различие между так называемым автором биографическим, жизнеописательным, и автором, обязанным своим поэтическим существованием читательской рецепции текста. Однако и Мукаржовский, и Бахтин рассматривали обе поэтические разновидности автора в их взаимопереплетениях. Вот почему и мы предвкушаем два вида докладов - те, которые связаны с биографией Цветаевой и с генезисом текстов, и те, которые исходят из структуры и рецепции текстов. Но главное, мы предвкушаем соприкосновение докладов обоих видов.

Я хочу выразить свою радость по поводу того, что здесь встречаются выдающиеся, известные интерпретаторы творчества Марины Цветаевой, и приветствовать вас всех, в первую очередь зарубежных участников конференции, которых заодно прошу обратить внимание на новые приметы жизни в нашей стране.

Дамы и господа, дорогие коллеги, разрешите мне объявить конференцию “Дни Марины Цветаевой - Вшеноры 2000” открытой.

Zdeněk Mathauser

Содержание

Zdeněk Mathauser, Praha Открытие конференции	3
Anastasia Korřivová, Praha Российские эмигранты во Вшенорах - Мокропсах – Черношицах (двадцатые годы 20-го века)	5
Евгений Е. Чириков (младш.), Минск Семья писателя Е. Н. Чирикова во Вшенорах	29
Елена В. Толкачева, Москва Марина Цветаева в критике современников (чешский период)	40
Екатерина И. Лубянникова, Москва Вшенорские письма М. И. Цветаевой к И. Ф. Каллиникову	49
Татьяна А. Горькова, Москва Поэма „Крысолов” – Политический подтекст	69
Мария С. Лебедева, г. Иваново „Восстанье в день”	92
Ирина М. Невзорова, Алексей Ю. Невзоров, Москва Ариадна и Мур Эфрон – художники	106
Daniše Křicová, Brno Поэтика поэм Марины Цветаевой	122
Ирма В. Кудрова, Ст. Петербург Поворот русла (К вопросу о философских основах чешской лирики Цветаевой)	130
Olga P. Hasty, Princeton Время и пространство в Пражском рыцаре	141
Татьяна Н. Жуковская, Москва. Поэзия Марины Цветаевой в поэтике Даниила Жуковского: Слово – Образ – Звук.	151
Lilya Pann, New York «Магдалина! Длещаяся!»	161
Роман Войтехович, Тарту Рождение трагедии: об истоках замысла античной дилогии Марины Цветаевой	175
Елена О. Айзенштейн, Ст. Петербург «В тайнах, как в шалях...» (Глава из книги о сборнике М. Цветаевой «После России»)	187
Галина Петкова, София Раздел Прага в книге После России: поэтика заглавий	199
Květuše Lepilová, Ostrava Эпистолярное наследие юной поэтессы Цветаевой и моравские переводчики	207
Alena Morávková, Praha Конец Казановы Марины Цветаевой и его чешский перевод	219
Ирина Д. Шевеленко, Ст. Петербург В поисках жанра: проза Цветаевой начала 1920-х годов	225

Елена А. Романова, Ст. Петербург О попытках постижения феномена «поэт» в прозаических текстах Марины Цветаевой чешского периода	235
Тамара Н. Полуэктова, Москва Русская периодическая печать в Чехии 1922-1925 годы. Марина Цветаева.	248
Anastasia Korřivová, Praha Вшенорско-мокропсинский клуб	261
Галина С. Бернштейн, Москва Чехия (Вшеноры) – Франция: Дружеские связи Марины Цветаевой	269
Эсфирь С. Красовская, Москва Где мой дом?	283
Antonín Hlaváček, Praha Марина Цветаева и Анна Гескова	290
Светлана В. Сомова, Самара Б. К. Зайцев и М. И. Цветаева	296
Miluša Bubeníková, Praha А. Л. Бем и М. Цветаева	302
Л. А. Мнухин, Москва Поэзия М. Цветаевой первой половины 1920-х гг. и молодые поэты русского зарубежья	316
Программа конференции	331